

Передовая читателя

КАЖДЫЙ 3-Й РЕБЕНОК РАСТЕТ В ЛИШЕНИЯХ

Для чего чиновники придумали «мнимую» и «ленивую» бедность

В ЭТОМ году, как бодро отпортовали в правительстве, бедность достигла исторического минимума. Она у нас, говорят, снижалась с 1990-х годов, потом колебалась в нулевые и десятые, и вот наконец установлен рекорд в 10,5%. Однако за счет чего? Как вообще измерять неблагополучие? И, главное, как с ним бороться? Эффективна ли поддержка пособиями? И что подразумевают чиновники под «мнимой» бедностью?

Для начала немного цифр. По итогам 2022 года, людей, проживающих за чертой бедности, оказалось 15,3 млн. В последний раз близкие показатели уровня нуждаемости фиксировались в 2012 году: тогда малоимущими считались 15,4 млн граждан, или 10,7% населения. Сама черта бедности определяется сегодня примерно в 13,5 тыс. рублей на человека. Я бы назвала это границей нищеты, а не бедности, но автора никто не спрашивает, поэтому просто констатирую факт — такой вот официальный критерий. Тем более что и он показывает, как все грустно в нашей социальной реальности.

Нет, если отвлечься от главного критерия, то само абстрактное значение в 10,5% не представляет собой что-то уж совсем ужасное. В конце концов экономическое неравенство не удалось еще победить ни в одной стране мира, главное тут — не столько цифры, а динамика. Российская динамика выглядит вроде бы оптимистичной. Если не присматриваться. А вот если взглянуть...

Кем вообще в основном представлена русская бедность? А это в основном (более 80%) семьи с детьми. По официальной статистике, пособия из бюджета в этом году получают малообеспеченные семьи, воспитывающие 9,7 млн детей. Всего в России примерно 30 млн несовершеннолетних. Получается, в бедности живет каждый третий ребенок. Еще 3-4 года назад говорили то о каждом четвертом, то о каждом пятом. Получается, что бедность растет, а не падает?

Кто же тогда эти 3,6 млн человек, которые, по уверениям Голиковой, перестали быть бедными в последние годы? Бедных просто стали по-другому считать.

Этого следовало ожидать. Еще в 2018-2019 годах, когда стало понятно, что борьба за экономическое процветание населения проваливается, чиновники заговорили в том духе, что это не власть плохо старается, а люди наши, дескать, *прибедняются*. Тогда слуги народа даже придумали «мнимую бедность», а отдельные оригиналы — еще и «ленивую». Нам стали рассказывать, что люди не хотят использовать имеющиеся у них возможности: сдавать лишние метры, возделывать как следует огороды, таксовать на личных машинах. А многие, как нам объяснили, просто обманывают государство: и метры сдают, и авто задействуют для халтур, и некоторые еще и работают без оформления или за серую зарплату.

Справедливо ради стоит отметить, что теория экономика действительно все еще остается серьезной проблемой: по разным оценкам, ее доля составляет от 15 до 40% ВВП, или 10-20 трлн в год. И, конечно, есть граждане, которые пользуются ситуацией и, зарабатывая на самом деле больше, чем по документам, не стесняются обращаться за пособиями. Это, конечно, никакие не подпольные миллионеры. Положение большинства этих «ловкачей» крайне неустойчиво, незащищено, у них то густо, то пусто, заболит — останутся вовсе ни с чем. Пособия придадут их жизни хоть какую-то стабильность. Да, нечасто, когда кто-то претендует на помощь, имея даже только периодами в два-три раза больше, чем в официальных квитках и справках, а другие в это время работают полностью вбелую, платят налоги, тунт ипотеку, сами обеспечивают детей, помогают родителям — еле-еле сводят концы с концами, но не видят никакой поддержки от государства.

Однако государство ведь в системном плане ничего не меняет. Чиновники только вечно виноватят и страдают население. При этом власть не борется с теневой экономикой как таковой, хотя и имеет для этого все инструменты. Никто даже не пытается построить социальные сферы, чтобы более справедливо начались — так, чтобы выгоднее было работать и зарабатывать, а не гоняться за копейками

из казны. В итоге в очередь за этими копейками выстраивается все больше народу. Что делают чиновники? Они *перелицуют критерии нуждаемости* и условия получения помощи.

Первое, что произошло: прожиточный минимум, рассчитываемый ранее пусть с большими натяжками, но все же из стоимости потребительской корзины, теперь привязали к проценту от медианной зарплаты, то есть к совершенно отвлеченным цифрам. Второе: для семей с детьми множество разных пособий заменили одним универсальным, что логично, потому что главным критерием нуждаемости, однако получить его стало сложнее. Если раньше при назначении пособия смотрели только на доход, то теперь учитывают еще и то, какими семья располагает «активами». И учитывают, в общем, формально. Формально на семью из трех человек может приходиться больше квадратных метров жилья, чем положено по нормативам для бедных, а фактически это могут быть доли в родительских квартирах (принем абсолютно неликвидные), которыми семья не пользуется, потому что живет на съемной квартире. Аренда или, например, ипотека с другими кредитами — это уже пассив.

Пассив, к слову, в отличие от активов, никто в расчет не берет — ни в плане определения нуждаемости в пособиях, ни — что гораздо хуже — в плане определения справедливого уровня зарплат, что при текущем уровне закрежденности россиян просто паразитично. А за кредитованность проистекает из этих самых зарплат, на которые невозможно закрыть даже базовые потребности. Замкнутый круг.

Да, что бы понимали: *медианная зарплата* в стране официально составляет 38 600 до вычета НДФЛ, то есть на руки половина работающих в России получает не больше 33 600. Собственно говоря, это и есть бедность, но в статистику попадают лишь те, у кого при распределении доходов на семью остается лишь 13 с копейками на человека. Тут не о мнимой бедности надо говорить, а о мнимом благополучии. И проблему надо решать не пособиями, а глобальными изменениями в экономике.

Тем более что пособиями проблема и не решается: ведь даже при жесточайшем критерии их выплата — получателей из определенных групп населения, как это ни парадоксально, но отчетливо видно из статистики, все равно становится больше. Общий же процент бедности, вероятно, снижается за счет того, что из системы поддержки выпадают бедные из других категорий. Например, несколько лет назад из статистики бедности исключили пенсионеров на том основании, что, какие бы у них ни были пенсии, они все равно получают доплату до прожиточного минимума. До! Чем это отличается от семей с детьми, которые тоже «все равно» получают пособие, если их доходы не дотягивают до 13,5 тыс. рублей на человека, — непонятно.

Логика тут вообще убийственная. Чем руководствуются чиновники, когда людей, вышедших из трудоспособного возраста, практически перестают считать нуждающимися в помощи, а молодых родителей, полных сил, энергии, готовых работать, чуть ли не искусственно превращают в иждивенцев? В регионах, в малых городах и селах уже распространяется становится ситуация, когда сумма пособий на детей превышает зарплату родителей: к примеру, трое детей приносят в семью 30-40 тысяч, а папа при неработающей маме и алиментов — 15-20 тысяч. Кто кого в такой семье кормит? Не хочется об этом писать, но это маргинализация. В какой-то момент человек просто привыкает к сложившейся ситуации, начинает считать ее нормальной, перестает искать выход — и да, его как будто действительно можно упрекнуть в лени, апатии, равнодушии.

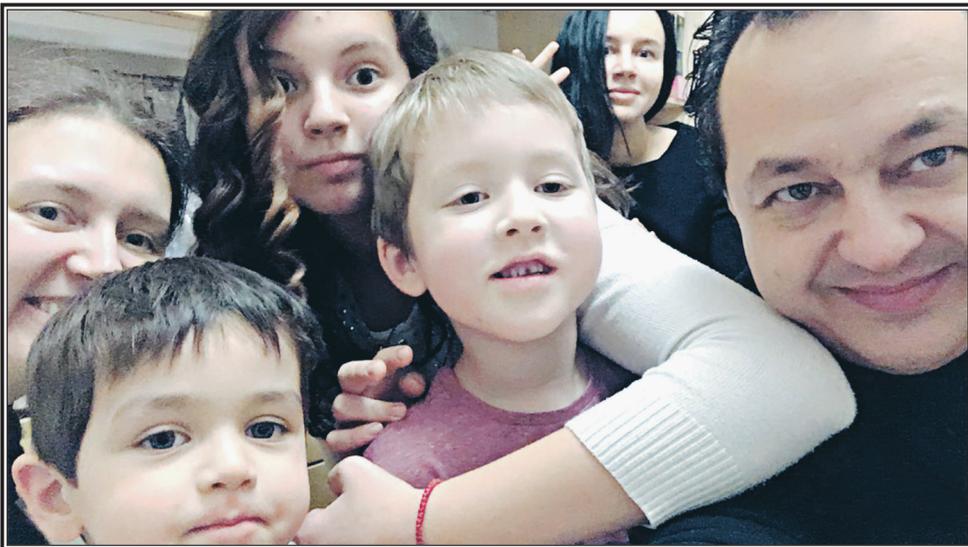
Но кто создал саму эту ситуацию? Кто сделал возможной систему, при которой работать как бы и невыгодно уже, а бедность постоянно воспроизводит саму себя?

Марина ЯРДАЕВА,
педагог

Санкт-Петербург

Когда бушевала пандемия, медицинские работники, спасая наши жизни от COVID-19, месяцами не выходили из «красных зон». И, получив инфекцию, умирали, оставляя сиротами своих детей

Точно известно, что в период коронавирусной инфекции умерло 1100 медработников, выполнявших свой служебный долг. Осиротело 335 детей

СИРОТАМ ПОГИБШИХ МЕДИКОВ ОТКАЗАНО

Депутат Госдумы Оксана ДМИТРИЕВА предложила предоставить особые права при поступлении в вузы осиротевшим детям медиков и принять разработанный ею законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об образовании в РФ»

Суть проекта: дети погибших медиков, если они поступают в высшие учебные заведения в сфере здравоохранения, принимать без вступительных испытаний; если эти дети поступают в иные учебные заведения, то им предоставляется право поступления на подготовительные курсы за счет бюджета, как и детям погибших военнослужащих, работников органов исполнения наказаний, прокуратуры и всех других силовых ведомств.

— Законопроект был внесен еще в прошлом году, его нужно принимать безотлагательно, — заявила Оксана Генриховна, — если есть замечания, то уточнения могут быть внесены при втором чтении.

Но в думском комитете по образованию, где решающее слово все за тем же единороссовским большинством, Дмитриевой было сказано, что ее инициативой «необоснованно расширяются льготы», что «применение вступительных испытаний в вузы относится только к победителям олимпиад, или к абитуриентам, проявившим профессиональные достижения, например, в спорте, в искусстве. «Инициативу не поддерживаем», — такой вердикт вынес профильный комитет по законопроекту.

— Но это было в октябре 2022 года, — поясняет депутат, — до того, как президент предложил детям участников СВО, но только погибшим, а всех, кто сражается, принимать в вузы без вступительных испытаний. И сделано это совершенно правильно. Идея президента была тут же одобрена, соответствующий законопроект принят, действует, и никто в Госдуме не говорит, что льгот стало слиш-

ком много. А мне за несколько месяцев до этого была прочитана целая лекция, как можно дать льготы 335 детям медработников, чьи жизни унес ковид. Так пандемия тоже была полем сражения за жизни и здоровье граждан... Либо после трагедии, либо теракта, либо техногенной катастрофы все вспоминают героев, спасавших людей и предотвращавших последствия случившегося ценой своих жизней, сочувствуют их родным, порываются им чем-то помочь. Но так длится недолго, подвиги забываются. Подобное происходит с медиками, погибшими от инфекции. Их дети нуждаются в особом отношении со стороны общества...

Депутат рассказала, как в комитете по образованию стали волокитить ее законопроект. Она совместно с Олегом Смолиным (КПРФ) и Владимиром Ситягиным (ЛДПР) внесла некоторые уточнения в за-

конпроект, а комитетское большинство стало требовать нового правительственного отзыва и финансового обоснования, хотя ни цифры, ни содержание проекта не изменились. Все придумывалось специально, лишь бы заткнуть, попить в бюрократических пролоках ценную инициативу.

Такая же предвзятость единороссы продемонстрировали при обсуждении законопроекта.

Так, у Екатерины Харченко, члена «Единой России», зампреда комитета профильного комитета (избрана от Курской области, где ее не очень жалуют простые люди) вызвали сомнения «правмерность проектируемых норм применительно только к одной категории работников социально-культурной сферы — медицинских работников и их детей, правмерность указания гибели только от одного вида инфекции». Харченко усмотре-

ла «ущемление прав детей других категорий медицинских работников, а также работников социально-культурной сферы — преподавателей, научных работников, деятелей культуры, социальных работников».

Банальные отговорки, которые единороссы привычно произносят, отменяя очень нужные законопроекты.

Харченко в своем рвении угодила своему партийному лобби доверчивость до того, что дети, потерявшие одного из родителей, вовсе не сироты, и нечего им предоставлять льготы при поступлении в вузы.

Парламентарии негодовали. Единоросские пришлось выслушивать и даже ответить на ряд ехидных вопросов, заданных коммунистами и спарросами. Но, с нех как с гуся вода.

Поддержали законопроект Дмитриевой в своих выступлениях Олег Смолин, Алексей Куринный, Валерий Гартунг. О. Смолин объяснил, почему «ЕдРо» отклоняет ценную инициативу: у этой партии нет своего мнения, это большинство ждет одобрения сверху. Если они не последовали, то и документ пошел в утиль.

Кто-то из «ЕдРа» переживает, что якобы пострадает бюджет?

— Да всего-то 335 человек, думаю, что дополнительное финансирование их вузовских льгот не подорвет государственную казну, — заявил А. Куринный (КПРФ). — Но принятие такого закона — абсолютное правильно с моральной точки зрения, с точки зрения элементарной совести и благодарности тем медикам, которые служили людям до последнего вздоха.

К сожалению, убедительные речи коммунистов не разбудили ни совести, ни чувства гуманизма к детям, осиротевшим в ковид, ни ответственности перед своими избирателями у единороссов. Они угрюмо молчали и на кнопки не смотрели.

Галина ПЛАТОВА

В Петербурге жестокий коронавирус расправился с целой семьей известных врачей, борющихся с эпидемией. Умерли: мать — профессор кафедры клинической лабораторной диагностики ПСПбГМУ имени Павлова Лина Хоровская, отец — хирург, ассистент кафедры челюстно-лицевой хирургии того же университета Олег Хоровский, дочь — потомственная ортодонт 36-летняя Дарья Хоровская. Остались сиротами четверо маленьких детей...

Социальная хроника 2023

Астраханская область. Письма солдатам выбросили в мусорку

Про находку в мусорном баке пачек писем, написанных солдатам, участвующим в СВО, сообщило астраханское информационное агентство «Трибуна-Л». По информации издания, письма школьников обнаружили во дворе дома, где находится Комитет солдатских матерей. Авторами писем стали учащиеся средней школы №74. Эти послания должны были отправить еще к Новому году.

Москва. Ветеранов не ждут...

Жители города, которые приближаются к пенсионному возрасту, считают себя не самыми перспективными соискателями. Опрос провели специалисты сервиса SuperJob. Респонденты разного возраста оценивали трудность с которыми они сталкиваются при попытке найти работу, по шкале от 0 до 10 баллов. По итогам исследования тяжелее всего приходилось москвичам в возрасте 57-59 лет. Результаты исследования подтверждают, что кандидаты сталкиваются с возрастной дискриминацией начиная уже с 40 лет.

Рязанская область. «Нас просто выгоняют»

Родители девятиклассников средней образовательной школы №75 в микрорайоне Дашково-Песочная узнали, что на следующий учебный год для их детей не хватит мест. Официально детей пообещали перевести целыми классами в другие школы, неофициально пояснили, что сделать это невозможно. Ольга Кузнецова сообщила в соцсетях: «Для нас — 2 класса, около 50 человек — нет места, и было принято решение, что в нашей школе не будет 10-х классов, нас просто выгоняют из нашей школы. Всё расписали замечательно, но директор 72-й школы объяснила, что технически это невозможно, целыми классами взять нас не получится!». Родители намерены добиваться отмены решения через Генпрокуратуру, Министерство образования РФ и сайт президента. В России критически не хватает школ. В Рязани, например, нет земельных участков для их строительства, все они распроданы под жилые комплексы.

Саратовская область. «Будут жертвы...»

Жители аварийного дома в Энгельсе почти 50 лет ждут расселения. Дом получил статус аварийного только в 2019 году, расселить обещали к концу 2022 года, но он прошел — теперь сроки сдвинули до 2026 года. Сейчас в доме на Одесской, 73, живут пять семей. Фондом дома разрушено по всей стороне, крышу проломил ветром, потолок осыпается, а само здание может «слопаться» в любой момент. «Если дом рухнет, будут жертвы...». «Администрацию в этот дом надо заселить срочно! А что? Пусть живут, казакорды». «Люди живут хуже животных», — возмущены жители города.

Калужская область. Добровольцы тушат пожары

Ежегодно в напярк «Угра» приезжают добровольцы-пожарные со всей России, которые помогают спасателям тушить лесные пожары. Первое возгорание сухой травы здесь началось уже 3 апреля, как раз в первый день дежурства. По данным Гринпис России, только за одну неделю добровольцы потушили 12 пожаров на территории «Угры». «Если бы вовремя не отреагировали, могли сорвать посадочные намы дубки, — сообщила руководитель проекта «Возродим наш лес» Елена Шишкина. — Судя по всему, часть поджогов устраивают «черные копатели» — люди, которые ищут металлолом. А сельхозпроизводители пытаются с помощью огня избавиться от прошлогодней травы». По данным МЧС, во всей Калужской области только в субботу, 8 апреля, зафиксировали 66 пожаров.

Пензенская область. Токсичная история

По факту экологической катастрофы, из-за которой пришлось эвакуировать село под Пензой, возбуждено еще одно уголовное дело о взятке против столичного предпринимателя, пытавшегося дать 100 тысяч рублей главе отдела полиции по Нижнеломовскому району. В обмен на это он просил отпустить работавшего на него дантиста, который вечером 27 марта слил токсичное вещество рядом с селом Кувак-Никольское на федеральной трассе М-5. Из-за этого захла, распространявшегося в радиусе 20 км, сотрудникам МЧС пришлось объявить эвакуацию жителей села.

Продолжается подписка на «Советскую Россию» на 2023 год.

Индекс газеты ПНО10

в каталоге «Подписные издания. Официальный каталог Почты России на первое полугодие 2023 года».

Оформить подписку на наше печатное издание можно и на интернет-сайте <https://podpiska.pochta.ru>